

УДК 338.242.4.025.87

JEL N14; N44; H13

Истоки огосударствления экономики и его последствия

НУРЕЕВ РУСТЕМ МАХМУТОВИЧ,

д-р экон. наук, профессор, научный руководитель Департамента экономической теории, Финансовый университет, ординарный профессор НИУ ВШЭ, Москва, Россия
nureev50@gmail.com

Аннотация. В ходе Первой мировой войны происходит огосударствление экономики воюющих стран. Война оказалась чрезвычайно долгой и разрушительной, что явилось неожиданностью для всех стран, участвующих в войне. Опыт прошлых войн (франко-прусской, балканских) заставлял ожидать обратного. Однако достигнутый высокий уровень военной техники не позволял получать быстрых военных успехов на фронтах Первой мировой войны. Правительствам воюющих стран для мобилизации ресурсов пришлось использовать командные методы регулирования экономики вместо рыночных. В Германии и Великобритании этот процесс охватил не только промышленность, но и сельское хозяйство. Этот опыт означал начало перехода от чисто рыночной экономики к смешанной и оказался чрезвычайно заманчивым для большевиков при строительстве новой экономики в советской России. Практика военного коммунизма показала чрезвычайные возможности административно-командных методов управления. В период форсированной индустриализации и сплошной коллективизации происходит формирование административно-командной системы.

Ключевые слова: капиталистическая мир-система; Первая мировая война; огосударствление экономики; милитаризация труда; смешанная экономика; командная экономика; военный коммунизм; продрозверстка.

The Origins of Economic Environment and its Consequences

NUREEV R. M.,

Doctor of Economics, Professor, Scientific director of the Department of Economics, Financial University, Moscow, Tenured Professor of HSE
nureev50@gmail.com

Abstract. During the First World War, nationalization of the economy of the belligerent countries takes place. The war was extremely long and devastating. This was a surprise for all belligerent countries. The fact is that the experience of past wars (Franco-Prussian, Balkan) made me expect the opposite. However, the high level of military equipment achieved did not allow us to receive rapid military successes on the fronts of the First World War. To mobilize resources, the governments of the belligerent countries were forced to abandon the market methods of regulating the economy in favor of the command. In Germany and Great Britain, this process covered both industries and agriculture. This experience meant the beginning of the transition from a purely market economy to a mixed one and proved extremely tempting for the Bolsheviks in the construction of a new economy in Soviet Russia. The practice of "military communism" showed the extraordinary possibilities of administrative-command methods of government. During the period of forced industrialization and complete collectivization, an administrative-command system is being formed.

Keywords: capitalist world-system; World War I; nationalization of the economy; militarization of labor; mixed economy; command economy; military communism; surplus-appropriation.

Соперничество в капиталистической мир-экономике

В соответствии с концепцией Иммануила Валлерстайна, капитализм развивается не как совокупность национальных экономик, а как мировая система [1].

Капиталистическая мир-система (КМС) делится на три зоны: ядро, периферию и субпериферию. Отношения между зонами неравноправны — страны ядра угнетают и эксплуатируют периферию. КМС развивается в едином ритме циклов Н.Д. Кондратьева. Между странами ядра идет борьба за лидерство. Голландия доминировала в XVII в., Великобритания захватила лидерство в XIX в., а после Первой и Второй мировых войн лидерство в XX в. перешло США (рис. 1).

В ходе развития мировой капиталистической системы действует закон неравномерности экономического и политического развития. Его действие особенно ярко проявилось в конце XIX — начале XX в., когда молодые капиталистические страны Германия и США стали развиваться более быстрыми темпами. Темпы роста промышленного производства в Германии в 1880–1900 гг. опережали темпы развития Франции более чем в 2 раза и темпы развития Великобритании — более чем в 3 раза (табл. 1). И хотя в начале XX в. они несколько снизились, но по-прежнему были заметно выше, чем в старых центрах капитализма.

В результате по добыче угля Германия догнала Великобританию уже перед Первой мировой войной, а по выплавке стали — превосходила ее более чем в 2 раза (табл. 2). Поскольку молодые капиталистические страны опоздали к разделу мира, стремление осуществить его передел стало одной из главных причин Первой мировой войны.

Первая мировая война и ее экономические последствия

В ходе Первой мировой войны происходит стремительное огосударствление экономики воюющих стран. Война оказалась чрезвычайно долгой и разрушительной. Это стало неожиданностью для всех воюющих стран. Дело в том, что опыт прошлых войн (франко-прусской, балканских) заставлял ожидать обратного. Однако достигнутый высокий уровень военной техники не позволял получать быстрых военных успехов на фронтах Первой мировой войны.

Для мобилизации ресурсов правительства воюющих стран вынуждены были отказаться от рыночных методов регулирования экономики в пользу командных. В Германии и Великобритании этот процесс охватил как отрасли промышленности, так и сельского хозяйства.

В Германии уже в августе 1914 г. был создан военно-сырьевой отдел при военном министерстве, а в 1915 г. началось принудительное индицирование отраслей (угольной, обувной, табачной и др.). С 1916 г. стал реализовываться «план Гинденбурга». В Великобритании с 1914–1915 гг. начинается введение госконтроля на транспорте и военных заводах, в 1915 г. создается министерство вооружений, а в 1917 г. вводится госконтроль над угольной промышленностью (табл. 3).

Огосударствление коснулось и сельского хозяйства. В Германии в феврале 1915 г. была введена хлебная норма, а в 1916 г. — карточки на продукты и одежду, началась «продразверстка». В Великобритании с 1916 г. началось нормирование продуктов, а в 1917 г. была введена государственная закупка сельскохозяйственной продукции. В 1917 г. паек солдата был рассчитан:

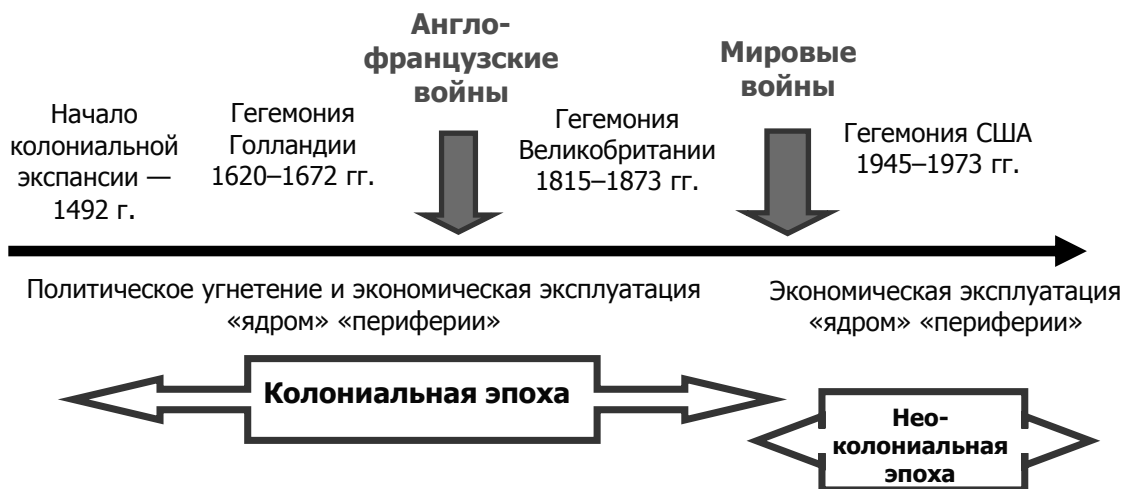

Рис. 1. Эволюция капиталистической мир-экономики в XV–XX вв.

Таблица 1

Темпы роста промышленного производства, %

СТРАНА	1860–1880 гг.	1880–1900 гг.	1900–1913 гг.
Великобритания	2,4	1,7	2,2
Франция	2,4	2,4	3,7
Германия	2,7	5,3	4,4

Источник: [2].

Таблица 2

Доля стран в мировом производстве и торговле, %

СТРАНА	Добыча угля		Выплавка стали		Мировая торговля	
	1881–1890	1911–1913	1881–1890	1911–1913	1886–1890	1909–1913
Великобритания	39	22	32	10	20	16
Франция	5	3	7	6	11	9
США	26	38	31	42	11	12
Германия	18	20	18	23	12	14

Источник: [3].

германского на 2500 калорий в день, британского — на 3800, а американского — на 4200.

Важной чертой огосударствления экономики стала милитаризация труда. В июне 1915 г. в Великобритании был издан закон «О военном снабжении» (запрет стачек и др.). Еще дальше пошла Германия, где в декабре 1916 г. была введена трудовая повинность для мужчин 17–60 лет [4].

Перед войной (в 1914 г.) США имели чистый долг перед странами Западной Европы в 3 млрд долл. США: 5,5 млрд — инвестиции европейцев в американские ценные бумаги, 2,5 млрд — капиталы США в других странах).

К 1919 г. США впервые стали чистым кредитором. Великобритания была чистым кредитором до войны, но отказ России платить долги превратил ее в должника. Германия и другие проигравшие страны не имели долгов, так как не имели доступа к основному рынку капитала (США), но должны были заплатить огромные репарации [5].

После войны союзники должны были США 10,4 млрд долл. США. К 1921 г. европейская задолженность США достигла 15 млрд долл. США.

По абсолютным величинам и, прежде всего, по количеству погибших Россия занимает 1-е место (табл. 4). Однако Россия обладала огромными людскими ресурсами, поэтому **относительные потери**

России по сравнению с другими странами выглядят более скромными. Доля мобилизованных мужчин в возрасте 15–49 лет в России была наименьшей. Она составляла всего 39% от мужчин данной возрастной группы, тогда как в Англии эта доля была 50%, в Италии — 72%, в Австро-Венгрии — 74%, во Франции — 79%, а в Германии — 81%. Поэтому на каждую тысячу мобилизованных в России приходилось лишь 115 убитых и умерших, тогда как в Австрии — 122, в Англии — 125, в Германии — 154, а во Франции — 168 человек. На каждую 1000 мужчин в возрасте 15–49 лет Россия потеряла 45 человек, в то время как Англия — 62, Австрия — 90, Германия — 125, а Франция — 133 [6].

В результате Первой мировой войны происходят качественные изменения в капиталистической мир-системе. Они выразились:

- **в начале смены лидерства в ядре:** ослаблении Великобритании, возвышении США;
- **в вызове странам ядра со стороны периферии:** образовании советской России, усилении Японии, подъеме национально-освободительных движений (Турция, Мексика, Индия);
- **в переходе к смешанной экономике:** росте государственной собственности, усилении государственного регулирования экономики.

Остановимся на последнем вопросе немножко подробнее.

Таблица 3

Командные экономики военного времени (1914–1918)

Направления огосударствления экономики	В Германии	В Великобритании
Огосударствление промышленности	Август 1914 г. – создан военно-сырьевой отдел при военном министерстве. 1915 г. – принудительное синдицирование (угольная, обувная, табачная промышленность и др. отрасли) 1916 г. – «план Гинденбурга»	1914–1915 гг. – введение госконтроля на транспорте и военных заводах. 1915 г. – создание министерства вооружений. 1917 г. – введение госконтроля над угольной промышленностью
Огосударствление сельского хозяйства	Февраль 1915 г. – введена хлебная норма. 1916 г. – введены карточки на продукты и одежду; началась «продразверстка»	1916 г. – нормирование продуктов. 1917 г. – введена государственная закупка сельскохозяйственной продукции
Милитаризация труда	Декабрь 1916 г. – введена трудовая повинность для мужчин 17–60 лет	Июнь 1915 г. – закон «О военном снабжении» (запрет стачек и др.)

Таблица 4

Сальдо долгов и количество погибших

СТРАНА	Внешний долг, млрд ф. ст.			Количество погибших, млн чел
	Актив	Пассив	Баланс	
США	1,9	0	1,9	0,04
Великобритания	1,7	0,8	0,9	0,49
Франция	0,4	1,1	-0,7	0,98
Россия	0	0,8	-0,8	1,7

Источник: [5].

Переход к смешанной экономике

Переход к смешанной экономике привел к тому, что во всех странах мира и, прежде всего, в США и Великобритании усилилось вмешательство государства в экономику. На рис. 2 показана динамика расходов правительства США с 1791 по 2011 г. Каждая крупная война (гражданская, Первая и Вторая мировые войны) способствовали заметному росту государственных расходов. Они поднимаются как бы на новый уровень и вернуть их к прежнему, несмотря на многочисленные попытки, оказывается фактически невозможно. Если до гражданской войны расходы правительства (за исключением англо-американской войны 1812–1815 гг.) не превышали 2%, то после гражданской войны (во время которой в 1865 г. они составили 14,46%) расходы поднялись почти до 4%. После Первой мировой войны (к концу которой в 1919 г. расходы составили 23,44%) они опять поднялись на новый уровень, который подстегнула Великая депрессия.

Еще большее влияние оказали Первая и Вторая мировые войны на динамику расходов правительства Великобритании (рис. 3). Если до Первой мировой войны они, как правило, не превышали 18–19%, то после войны были уже на уровне 27–28%. Следующим существенным подъемом стала Вторая мировая война, после которой расходы уже колебались вокруг 40%-ной отметки.

Уинстон Черчилль назвал период с 1914 по 1944 г. «второй тридцатилетней войной», подчеркивая тем самым зависимость между изменениями, произошедшими в годы Первой мировой войны, годами Великой депрессии и Второй мировой войны. Следствием неравномерности экономического развития в начавшемся процессе глобализации и либерализации стала Первая мировая война. Попытка восстановить монетарную систему, разрушенную в годы Первой мировой войны, привела к Великой депрессии, а она, в свою очередь, к развитию нацизма и Второй мировой войне. Основными чертами

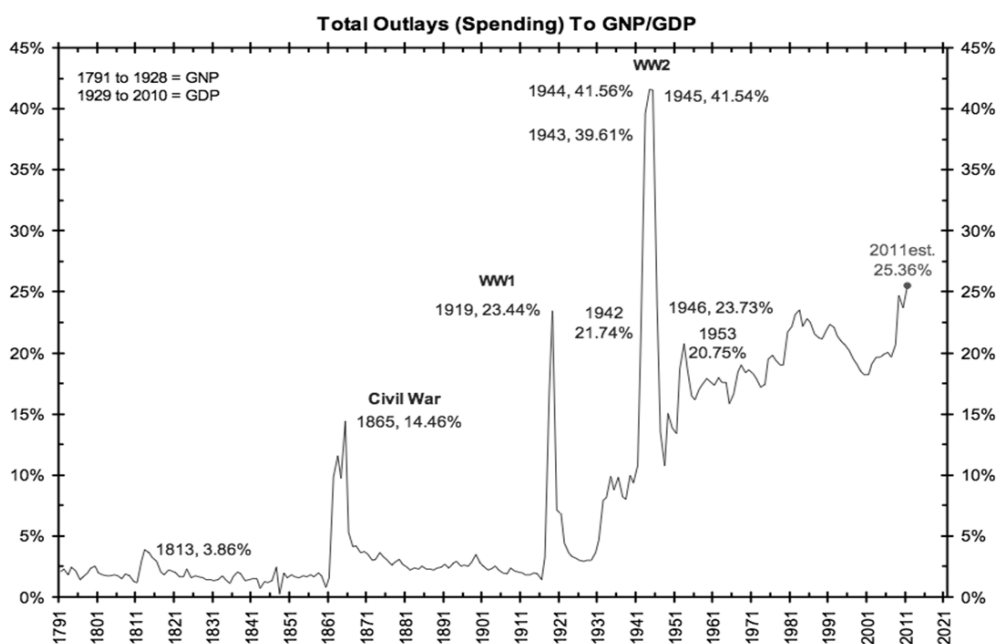

Рис. 2. Расходы правительства США с 1791 по 2011 г., в % к ВВП/ВВП

Источник: [7].

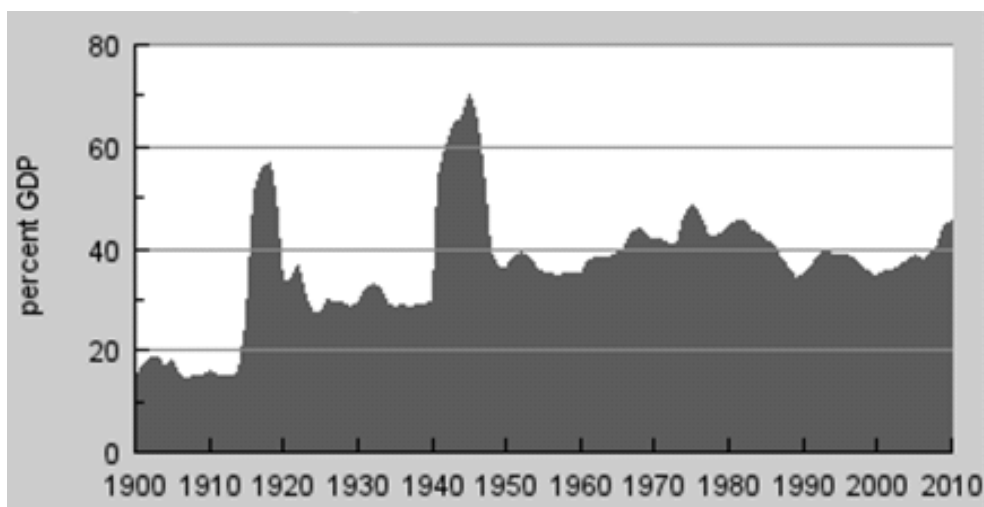

Рис. 3. Расходы правительства Великобритании с 1900 по 2010 г., в % к ВВП

Источник: [8].

существовавших до Первой мировой войны финансовых систем было:

- множество частных коммерческих банков;
- финансируемая в основном экспортом открытая экономика;
- приверженность золотовалютному стандарту;
- ограниченное влияние государства;
- отсутствие глобальных финансовых институтов.

Результатом желания государства защитить банки от различных рисков стало создание неустойчивой

банковской системы и, как следствие, рост бедности и экономическая нестабильность, ярким проявлением которой стала высокая инфляция. Все это способствовало разрушению той институциональной базы, на которой основывалась прежняя мировая экономика.

Появление трех центральных банков (Федеральной резервной системы, Европейского центрального банка и Банка Японии) способствовало существенному уменьшению уровня инфляции. Изменение в регулировании банковской системы, национализация цен-

тральных банков и ограничение их функций, а также защита банков от риска (как обязанность государства), введенная в США в 1934 г., постепенно распространились по всему миру. Монетарная политика как в США, так и во всем мире потеряла свою ориентированность на долгосрочный период. Попытка реализовать Бреттон-Вудское соглашение привела к рождению Международного валютного фонда и Всемирного банка, которые стали активными участниками формулировки решения макро- и микроэкономических проблем как в развитых, так и в развивающихся странах. Тем не менее нестабильность банковского сектора привела к замедлению развития. Поддержка МВФ способствует тому, что неплатежеспособные и рискованные банки заимствуют средства, что приводит к кризисам в Мексике, ряде азиатских стран и России.

Были ли возможны такие институциональные изменения в 1914–1944 гг.? Предложение золота настолько ограничено, что даже без влияния этих шоков от политики золотомонетного стандарта пришлось бы отказаться. Сторонники политического детерминизма полагают, что нарушение обязательств долгосрочной монетарной политики является неминуемым результатом распространения демократии и ее давления на политическую жизнь общества.

Страхование вкладов, изменение роли банковской системы по всему миру, создание МВФ и Всемирного банка были институциональными изменениями, причинами которых являлись шоки. Несомненно, что финансовые институты, существующие в современном мире, во многом были определены особой историей так называемой Второй тридцатилетней войны.

Следует подчеркнуть, что финансовая система, сложившаяся после 1914–1944 гг., не статична. Все меняется в современном мире в условиях обостряющихся процессов глобализации. Некоторые реформы в современной экономике сложно не только предсказать, что и определить. Но, возможно, именно они станут теми шоками, которые повлияют на экономическую историю в будущем.

Опыт Первой мировой войны и попыток выйти из Великой депрессии означал начало перехода от чисто рыночной экономики к смешанной и оказался чрезвычайно заманчивым для большевиков при строительстве новой экономики в советской России.

Военный коммунизм

Еще до революции, в сентябре 1917 г., В. И. Ленин формулирует основные принципы, ведущие к огосударствлению экономики. В условиях надвигающегося голода и полной бездеятельности правительства

он выдвигает идею национализации банков, синдикатов, отмены коммерческой тайны, принудительного объединения в союзы, государственного регулирования потребления. Тем самым создаются предпосылки для будущего социалистического огосударствления экономики под предлогом борьбы с финансовым крахом.

Неслучайно после Октябрьской революции 1917 г. была предпринята прямая попытка перехода к военному коммунизму. Военный коммунизм представлял собой попытку применения в интересах победившего пролетариата отдельных форм государственно-монополистического регулирования в стране «средне-слабого» капитализма. Октябрьская революция создала условия для формального обобществления производства: замены частной собственности на средства производства государственной и ведения производства по общему плану в интересах всего общества. В экстремальных условиях, созданных Первой мировой и гражданской войнами, стала необходима централизованная продовольственная диктатура. Военный коммунизм покоился на двух китах: централизованной продовольственной диктатуре и милитаризации труда.

Централизованная продовольственная диктатура выразилась в Декрете о продразверстке, согласно которому крестьян обязали сдавать государству «излишки», т.е. все, что превышало 12 пудов зерна на едока, необходимых ему для посева и еды. Наркомпрод распределял собранное продовольствие и сельскохозяйственное сырье по губерниям.

Милитаризация труда выражалась в том, что мобилизованным оказалось все взрослое население страны. Призыву подлежали мужчины и женщины в возрасте от 18 до 40 лет; детский труд (с 14 лет) использовался как исключение; женщины с четырьмя и более детьми освобождались от всеобщей трудовой повинности. Мобилизация осуществлялась по годам рождения, через биржи труда и специальные агентства Главкомтруда [9]. Однако с самого начала возникло дезертирство. На IX съезде РКПб Л. Д. Троцкий говорил о том, что из 1150 тысяч рабочих 300 тысяч уже дезертировали. Главной причиной дезертирства была низкая оплата труда. Лишь в Москве, по данным Госкомтруда, она составляла 50% физиологического минимума, тогда как в других городах — лишь 23%. Она предопределила рост нелегального рыночного сектора. Поэтому уже в условиях военного коммунизма возникает дихотомия натурального государственного централизованного сектора и партикулярного рассеянного рынка, которая стала типичной чертой социализма, а также

Таблица 5

Двойной дуализм советской экономики

	Командная экономика (редистрибутивный продуктообмен)	Рыночная экономика (рыночный товарообмен)
Легальная экономика	Плановое хозяйство	Колхозные рынки и др.
Нелегальная экономика	«Клановый социализм»	Неформальный сектор

Источник: [10].

дуализм легальной и нелегальной экономики (табл. 5).

Политика НЭПа способствовала возрождению рыночных отношений, однако попытка перехода к военному коммунизму не прошла бесследно. Ведь именно в этот период рабочий контроль и учет впервые перерос в систему государственного регулирования производства, произошло создание основ будущей иерархической системы управления. Практика военного коммунизма показала чрезвычайные возможности административно-командных методов управления. Их первоначально пропагандировал Л.Д. Троцкий и фактически взял на вооружение И.В. Сталин. В период форсированной индустриализации и сплошной коллективизации происходит формирование административно-командной системы.

Становление административно-плановой системы

В конце 20-х гг. началось чрезмерное (не основанное на реальном уровне обобществления производства) огосударствление экономики. Вытеснение частного сектора осуществлялось не столько экономическими, сколько внеэкономическими мерами. Чрезвычайные меры становились не исключением, а правилом, способствуя формированию административно-командной системы. Стихийные рыночные механизмы, казалось, слишком медленно создают условия для нового общества. Революционное нетерпение молодого рабочего класса было умело использовано И.В. Сталиным и его ближайшим окружением. Псевдореволюционные призывы, авантюристические обещания построить светлое социалистическое общество всего за несколько лет упорного труда сделали свое дело [11].

В действительности же попытки повысить темпы роста усилили диспропорции в экономике и способствовали падению темпов роста развития и началу омертвления огромных средств в незавершенном производстве.

Насилие по отношению к сельскому хозяйству вело к падению валовых сборов и урожайности зерновых

и технических культур, к резкому сокращению производства продукции животноводства и поголовья скота.

В период форсированной индустриализации и сплошной коллективизации осуществляется второе (после военного коммунизма) насильственное свертывание товарно-денежных отношений. Планомерная форма ведения хозяйства отрицает товарную. Однако такое отрицание предполагает, что товарная уже полностью исчерпала свои возможности и заложенные в ней потенции. К сожалению, в конце 20-х гг. это было далеко не так. Фактически свертывание товарно-денежных отношений сопровождалось не только развитием планомерной формы, но и частичной натурализацией экономики. Возникла такая своеобразная система, которую А.А. Богданов удачно назвал «объединенным натуральным хозяйством». Функции экономического координатора в этой системе объективно должен взять на себя государственный аппарат. Роль его по отношению к обществу неизмеримо возрастала, что объективно дает повод для аналогии с азиатским способом производства. Проведение сплошной коллективизации привело к резкому снижению сельскохозяйственного производства (табл. 6). Фактически первая пятилетка была более или менее выполнена лишь по одному показателю — размеру посевных площадей зерновых. Все качественные показатели выполнены не были. Особенно большой урон был нанесен животноводству. Поголовье крупного рогатого скота сократилось на треть, а мелкого — в 2 раза. В результате резко сократилось производство мяса, молока и яиц.

Директивное планирование фактически оказалось возрождением (на государственном уровне!) натуральных форм ведения хозяйства при значительном ограничении и существенной деформации рыночных отношений. Естественно, что возникший симбиоз не был простым воспроизведением ни натуральных форм регулирования экономики, типичных для азиатского способа производства, ни рыночных отношений, характерных для простого товарного хозяйства. Иным был уровень экономического развития. Тем не

Таблица 6

Сельскохозяйственное производство в первой пятилетке

	1928	1932/1933 (по 5-летнему плану)	1932
Все посевные площади, млн га	113	141,3	134,4
в том числе посевные площади зерновых, млн га	92,2	111,4	99,7
Валовый сбор, млн т			
зерновых	73,3	105,8	69,9
хлопка-сырца	0,79	1,91	1,27
сахарной свеклы	10,1		6,6
Урожайность, ц/га			
зерновых	7,9	Повысить на 35%	7
сахарной свеклы	132		43
хлопчатника	8,1		5,9
льноволокна	2,4		2
картофеля	82		71
овощей	132		79
Поголовье скота, млн голов			
лошади	32,1	около 38	21,7
крупный рогатый скот	60,1	80,9	38,3
в том числе коровы	29,3	35,5	22,3
свиньи	22	34,8	10,9
овцы	97,3		43,8
Производство			
мясо, млн т	4,9		2,8
молоко, млн т	31		20,6
шерсть, тыс. т	182		69
яйца, млрд шт.	10,8		4,4

менее не следует забывать, что в переходный период политика приобретает известную самостоятельность, роль субъективного фактора возрастает. До известных пределов она может «абстрагироваться» от экономических закономерностей, диктуемых производственным базисом. Она в определенной мере сама оказывается творцом условий своего существования и воспроизводства. Неудивительно поэтому, что политические авантюристы, игнорирующие существующую в стране материально-техническую базу, могут принимать отнюдь не оптимальные решения и приводить в жизнь далеко не самую эффективную, с экономической точки зрения, политику. Ошибочность принятых программ обнаруживается при этом далеко не сразу.

Новоявленная авторитарная власть находит опору в жестком централизме и мелочном администрировании. Разрушению товарных связей способствовала

как внешняя обстановка (капиталистическое окружение), так и внутренняя (необходимость создания собственной тяжелой индустрии как базы оборонной промышленности). Функция контроля и учета за общественным производством трансформируется в функцию организации и планирования развития системы в целом. Государственный аппарат регулирует связи между отдельными ячейками производства, определяет, какую часть находящегося в его распоряжении рабочего времени необходимо затратить на удовлетворение той или иной общественной потребности. Не закон стоимости, а планирующие органы государства решают, что, каким образом и в каких размерах производить, кому, когда и где потреблять. С ростом народнохозяйственного организма, однако, эта задача все более и более усложняется, происходит снижение качества составляемых балансов, падение темпов роста.

Для командно-административной системы характерна крайняя негибкость в принятии и исполнении решений. Механизм адаптации к новым условиям крайне несовершенен, быстрая реакция возможна только в условиях крайней опасности. По существу, управление происходит по принципу, описанному еще в 20-е гг. Л.Н. Крицманом и названному им «Ударный нос и неударный хвост». «К чему сводится наше „ударное“ хозяйничанье? — писал Л.Н. Крицман. — Какая-нибудь отрасль труда объявляется ударной. „Все на имярек“. Дело идет на лад. Но тут же, как только или еще до того, как с большими усилиями удастся вытащить „ударный“ нос, обнаруживается, что увяз „неударный“ хвост. Хвост немедленно объявляется ударным, и история начинается сначала» [12].

Действительно, первоначально планирование осуществлялось на основе отраслевых проектировок. Определялись задания по важнейшим отраслям тяжелой промышленности (производству чугуна, стали, проката, электроэнергии и т.д.) и для их развития выделялись основные имеющиеся ресурсы. На удовлетворение нужд других отраслей шло то, что оставалось после решения первоочередных задач. По существу, довоенные и первые послевоенные пятилетки не были полностью сбалансированы и всегда содержали частичные диспропорции. Лишь в 1960–1970-е гг. происходит переход к комплексному многовариантному планированию. Однако теперь на передний план выходят новые проблемы, возникшие с ростом масштабов народного хозяйства. В начале 1980-х гг. Госплан составлял более 2000 балансов, имевших около 50 тыс. позиций. В стране производилось более 12 млн наименований продуктов труда. В этих условиях балансы приобретают все более обобщенный характер, происходит понижение качества согласования производства и распределения видов продуктов. К этому добавляется противоречие между продуктовой и отраслевой классификацией, которое не решает и межотраслевой баланс. Отражая устаревшие технические коэффициенты, межотраслевой баланс, составляемый Госпланом, оказывается хронически консервативным.

Плановое хозяйство становится чрезвычайно громоздким и неповоротливым. В начале 80-х гг. число ежегодно составляемых плановых показателей оценивалось в огромную величину — 2,7–3,6 млрд в том числе в центре утверждалось порядка 2,7–3,5 млн [13]. Большая часть этих показателей (до 70%) приходилась на распределение материалов и планирование поставок.

Любые технические нововведения, естественно, предполагают изменение ресурсного обеспечения, на-

правления движения новой продукции, установления новых хозяйственных связей. Чем кардинальнее изменение, тем сильнее логика сложившейся структуры. Административно-плановая система воспринимает их с большим опозданием и достаточно болезненно, будучи ориентированной фактически на простое воспроизводство. Потому что растет срок службы оборудования, постоянно снижается фондоотдача. Средний срок службы оборудования составлял в отечественной промышленности в 1989 г. 26 лет, превышая более чем в 2 раза существовавший официальный норматив. Фондоотдача снизилась с 1,29 в 1980 г. до 1,03 в 1989 г. [14]. Неудивительно, что происходило постоянное снижение темпов среднегодового прироста произведенного национального дохода. Если в 1976–1980 гг. они составляли 4,3%, то в 1981–1985 гг. — 3,2%, а в 1986–1989 гг. — всего лишь 2,7% [14]. Однако если элиминировать ценовой фактор и обратиться к натуральным показателям, то станет ясно, что действительные темпы роста были еще более скромными.

Это наглядно видно, если проанализировать не стоимостные, а натуральные показатели. Даже официальная статистика не в состоянии была скрыть застой, который царил в основных отраслях промышленности (табл. 7). Еще в большей степени это было характерно для сельского хозяйства, где среднегодовой валовой сбор сельскохозяйственных культур колебался в 1970-е — 1980-е гг. вокруг одного и того же уровня (табл. 8).

Торможению экономического развития способствовала и монополизация производств.

Процесс монополизации экономики начался уже в ходе форсированной индустриализации. Ее характерными чертами были широкое использование ручного труда, универсальной техники, опора на новое строительство.

Основным ресурсом был малоквалифицированный ручной труд, возникший в результате перехода трудовых ресурсов из деревни в город. Бывшие крестьяне и ремесленники быстро пополняли ряды рабочего класса. Этот фактор восполнял недостаток других ресурсов и определил особенности их использования. В частности, его приходилось учитывать при внедрении новой техники. Первичная индустриализация должна была широко использовать прежде всего такую технику, на которой могли работать привыкшие к простому физическому труду бывшие крестьяне. Этим условиям удовлетворяло универсальное оборудование. Оно предъявляло сравнительно невысокие требования к качеству рабочей силы и используемого сырья. Универсальное оборудование создавало пред-

Таблица 7

Производство некоторых видов промышленной продукции в натуральном выражении 1975–1989 гг., млн т

	1975	1980	1985	1989
Нефть, включая газовый конденсат	491	603	595	607
Уголь	701	716	726	740
Сталь	141	148	155	160
Прокат черных металлов	115	118	128	136
Железная руда	235	245	248	241
Цемент	122	125	131	140

Составлено по: [14, 15].

посылки для массового производства ограниченного числа стандартных изделий.

Индустриализация в СССР, как и во многих отстававших странах, была направлена на преимущественное развитие первого подразделения. Было стремление создать прежде всего группу отраслей тяжелой индустрии как основу собственного машиностроения, собственной оборонной промышленности. В этих условиях наибольшее развитие получила не реконструкция существующих мощностей, а новое строительство. Оно было тем более необходимо, так как многие из создаваемых отраслей практически отсутствовали в царской России.

Широкий внутренний рынок и отсутствие конкуренции со стороны развитых капиталистических стран способствовали ориентации промышленности на внедрение универсальных технологий. Акцент делался на количестве, а не на качестве выпускаемых изделий. В самих технологиях не были заложены предпосылки для постоянного обновления выпускаемой продукции. Новые заводы и фабрики создавались как крупные предприятия-гиганты, монополисты в соответствующих отраслях и подотраслях.

Гигантомания имела свои причины. Она была продиктована не только общей ориентацией на будущее коммунистическое общество. В этом сказывалось и стремление реализовать экономические преимущества крупного производства над мелким. Учет потребности крупного производства было легче и в народнохозяйственном планировании. Наконец, немаловажным обстоятельством являлось и то, что крупномасштабное строительство всегда заметно «сверху», оно могло быть по достоинству оценено вышестоящим начальством.

Отрицательные последствия гигантомании не заставили себя долго ждать. Ориентация на круп-

ное производство не учитывала местные и региональные потребности, которые могли быть более эффективно удовлетворены мелкими и средними предприятиями. Недооценка мелкой механизации препятствовала повышению эффективности общественного труда. Создание предприятий-гигантов, не считающихся с интересами районов, областей и целых республик, обостряло проблему сочетания территориального и отраслевого развития. Игнорирование местных и национальных потребностей способствовало углублению дефицита товаров. Длительный период строительства заводов-гигантов, медленные сроки их окупаемости стали одной из важных причин инфляции. Ее углублению способствовала также ориентация на строительство предприятий первого подразделения. Неудивительно, что высокая монополизация производства затормозила в дальнейшем технический прогресс. Монопольные условия производства заводов-гигантов не ставили их перед необходимостью быстрого обновления выпускаемой продукции. Трудности, с которыми столкнулись предприятия, были иного рода — они были связаны не с проблемой реализации вышеуказанной продукции, а с проблемой обеспечения этого выпуска необходимыми ресурсами: сырьем и комплектующими изделиями.

Трудности материально-технического снабжения отражаются на функционировании государственных предприятий, возникает такое парадоксальное явление, когда в условиях углубляющегося разделения труда внутри каждого из предприятий нарастают натурально-хозяйственные тенденции. Это выражается в том, что основное производство обрастает комплексом дополнительных и вспомогательных производств, помогающих ему преодолеть (до известных пределов) проблемы материально-техниче-

Таблица 8

**Среднегодовой валовой сбор сельскохозяйственных культур
(во всех категориях хозяйства) в 1976–1989 гг., млн т**

	1976–1980	1981–1985	1986–1989
Зерно	205	180,3	206,9
Хлопок-сырец	8,55	8,31	8,39
Сахарная свекла (фабричная)	88,7	76,4	88,9
Льноволокно, тыс. т	393	377	367
Картофель	82,6	78,4	74,4
Овощи	26,3	29,2	29,2

Составлено по: [14].

ского снабжения, снять остроту обеспечения рабочих продуктами питания. В результате многие предприятия предпочитают универсальное оборудование специализированному, что приводит к росту затрат при более низком качестве продукции. Происходит как бы «вторичная» универсализация производства. Увеличение вспомогательных служб и производств способствует разбуханию ремонтной базы, росту ручного и изменению характера инженерного труда. Главной функцией последнего становится обеспечение производства сырьем и материалами, а не разработка и внедрение новой техники. Текущие задачи по снабжению и оперативному управлению вытесняют перспективные, связанные с научно-техническим прогрессом. Неритмичность поставок ведет к возрастанию сверхнормативных запасов, достигших к концу 1980-х гг. 500 млрд руб. Сверхнормативные запасы являются не только фактором, обеспечивающим ритмичность производства в условиях несбалансированной экономики, но и ресурсом, который можно обменять на дефицитные средства производства. Развивается бартер.

Высокая монополизация была характерна для целых отраслей, что не могло не отразиться и на интересах управляющих ими министерств и ведомств. По мере укрепления их положения они приобретают свои интересы, нередко значительно отличающиеся от интересов как производителей, так и потребителей, общества в целом. Особенно наглядно это проявляется в торможении научно-технического прогресса.

Главными причинами торможения НТП были:

1) монопольный характер отраслевого производства;

2) слабая связь госбюджетного финансирования с конечными результатами деятельности научно-исследовательских и проектных организаций;

3) отсутствие экономической ответственности со стороны министерств и ведомств за деятельность подчиненных им отраслевых НИИ и т.д.

В обществе не сложился экономический механизм воспроизводства, основанный на оперативном внедрении достижений научно-технического прогресса. Инициатива идет, как правило, не «снизу», а «сверху». Это приводит к тому, что нередко внедряются далеко не оптимальные варианты.

При чрезмерном огосударствлении экономики отсутствует реальный потребитель, экономически заинтересованный и материально ответственный за внедрение достижений научно-технического прогресса в производстве. В условиях административной системы управления сферой НИОКР растет число работ, удовлетворяющих текущие интересы вышестоящих организаций в ущерб разработке приоритетных направлений в развитии науки и техники. Ускорению НТП препятствует сохраняющаяся многоступенчатость и сложность принятия ответственных управленческих решений, чрезмерная длительность согласования с другими министерствами и ведомствами межотраслевых проблем, возникающих в ходе изготовления новой техники. В результате 85% внедренных изобретений существуют лишь в рамках одного предприятия, 14,5% — на двух и только 0,5% изобретений внедрены на 3–5 предприятиях [16].

Многие предприятия и не заинтересованы в распространении тех достижений, которые позволяют им получать монопольные сверхприбыли. Торможение технического прогресса и сознательное ограничение производства (с тем, чтобы получить напряженный план) закономерно рождает экономику дефицита, которая наглядно демонстрирует ограниченность чрезмерного огосударствления советской экономики.

Литература

1. Wallerstein I. The Modern World-System. 1974, Т. I; 1988, Т. II; 1989, Т. III 1.
2. Дидерикс Г.А., Линдبلاد И.Т. От аграрного общества к государству всеобщего благосостояния. Модернизация Западной Европы с XV в. до 1980-х годов. М.: РОССПЭН, 1998.
3. Новые материалы к работе В.И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма». М., 1935.
4. Harrison M., Broadberry S. The Economics of World War I. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
5. Keynes J.M. The Economic consequences of the peace. Edinburg, 1919.
6. Сайт историка С.В. Волкова. Забытая война [Электронный ресурс]. URL: <http://www.swolkov.org/publ/27.htm> (2004).
7. The big picture. Available at: www.ritholtz.com/blog/2011/07.
8. UK Public Spending. Available at: www.ukpublicspending.co.uk.
9. Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Экономическая история России (опыт институционального анализа). М.: КНОРУС, 2016.
10. Экономические субъекты в постсоветской России (институциональный анализ) / под ред. Р.М. Нуреева. М.: МОНФ, 2001.
11. Нуреев Р.М. Россия: особенности институционального развития. М.: Норма; Инфра-М 2017.
12. Крицман Л. О едином хозяйственном плане. М.: Госиздат, 1921.
13. Ноув А. Чему учит советский опыт, или вопросы без ответов // ЭКО. 1990. № 4.
14. СССР в цифрах в 1989 году. М., 1990.
15. Народное хозяйство в СССР в 1980 г. М.: Финансы и статистика, 1981.
16. Соловьев А. Экономические и организационные условия внедрения новой техники в производство // Плановое хозяйство. 1987. № 12.

References

1. Wallerstein I. The Modern World-System. 1974, vol. I; 1988, vol. II; 1989, vol. III.
2. Dideriks G.A., Lindblad I.T. From agrarian society to the state of general welfare. Modernization of Western Europe from the 15th century to the 1980th years [Ot agrarnogo obshhestva k gosudarstvu vseobshhego blagosostojanija. Modernizacija Zapadnoj Evropy s XV v. do 1980-h godov]. Moscow, ROSSPEn, 1998 (in Russian).
3. New materials for V.I. Lenin's work "Imperialism as the highest stage of capitalism" [Novye materialy k rabote V.I. Lenina «Imperializm, kak vysshaja stadija kapitalizma»]. Moscow, 1935 (in Russian).
4. Harrison M., Broadberry S. The Economics of World War I. Cambridge: Cambridge University Press. 2005.
5. Keynes J.M. The Economic consequences of the peace. Edinburg, 1919.
6. Website of the historian S.V. Volkov [Sajt istorika S.V. Volkova]. The forgotten war [Zabytaja vojna]. Available at: <http://www.swolkov.org/publ/27.htm> (2004) (in Russian).
7. The big picture. Available at: www.ritholtz.com/blog/2011/07.
8. UK Public Spending. Available at: www.ukpublicspending.co.uk.
9. Nureev R.M., Latov Ju.V. Economic history of Russia (experience of the institutional analysis) [Jekonomicheskaja istorija Rossii (opyt institucional'nogo analiza)]. Moscow, KNORUS, 2016 (in Russian).
10. Economic subjects in Post-Soviet Russia (the institutional analysis) [Jekonomicheskie sub#ekty v postsovetskoj Rossii (institucional'nyj analiz)] / ed. R.M. Nureev. Moscow, MONF, 2001 (in Russian).
11. Nureev R.M. Russia: features of institutional development [Rossija: osobennosti institucional'nogo razvitija]. Moscow, Norma, Infra-M 2017 (in Russian).
12. Kricman L. About the unified economic plan [O edinom hozjajstvennom plane]. Moscow, Gosizdat, 1921 (in Russian).
13. Nouv A. What the Soviet experience teaches, or unanswered questions [Chemu učit sovetskij opyt, ili voprosy bez otvetov]. JeKO — ECO, 1990, no. 4 (in Russian).
14. The USSR in figures in 1989 [SSSR v cifrah v 1989 godu]. Moscow, 1990 (in Russian).
15. The national economy in the USSR in 1980 [Narodnoe hozjajstvo v SSSR v 1980 g.] Moscow, Finansy i statistika, 1981 (in Russian).
16. Solov'ev A. Economic and organizational conditions of introduction of the new equipment in production [Jekonomicheskie i organizacionnye uslovija vnedrenija novoj tehniky v proizvodstvo]. Planovoe hozjajstvo — economy, 1987, no. 12 (in Russian).